

Хоу Второй так и горел желанием досадить Сун Сюньнаню. Услышав, что тот готов продолжить игру, он презрительно окинул соперника взглядом с головы до ног:

— И на что ты собрался играть? С твоим-то нынешним статусом только против меня выставляться.

Сун Сюньнаня это нисколько не задело. Напротив, он ответил с предельной невозмутимостью:

— Если у второго молодого господина Хоу не хватает фантазии, то у меня с этим проблем нет. Всё уже придумано.

Он говорил тихо, лениво, но от самих слов веяло такой издевкой, что лицо Хоу Второго мгновенно налилось гневом:

— Мне тут как раз понадобились новые колёса. Как насчёт той машины, что второй молодой господин Хоу припарковал у входа? На неё и сыграем.

Сун Сюньнань понятия не имел, на чём сегодня приехал Хоу Второй, но, зная павлиньи замашки этого пижона, не сомневался: тот наверняка выбрал самую броскую и дорогую машину из своего гаража, чтобы пустить пыль в глаза местным красоткам.

Хоу Второй едва не плеснул виски прямо в лицо Сун Сюньнаню:

— Даже не думай! Я её только-только купил!

"Угадал, — мысленно усмехнулся Сун Сюньнань."

Поражаясь непроходимой глупости соперника, Сун Сюньнань лениво подпёр голову рукой. Глядя на Хоу Второго из-под полуприкрытых век, он протянул:

— Ну так что, играем? Или кишка тонка? Тогда так и скажи.

— Играем! — Хоу Второй легко поддавался на слабо.

Он отродясь не слышал, чтобы Сун Сюньнань умел профессионально метать кости, так что сейчас этот выскочка казался ему лёгкой добычей, которая сама шла в руки.

— Раз тебе нечего поставить на кон, ставь самого себя! Проиграешь — будешь целый месяц таскаться за мной послушной дворняжкой!

Сидящие за столом во главе с Сунь Су дружно расхохотались.

Этой праздной банде золотой молодёжи только дай повод позубоскалить. Развлечение само шло к ним в руки, и упускать такой шанс повеселиться они не собирались. Кое-кто уже строчил

в Моменты Вичата и рассылал по общим чатам сообщения о безумном пари между Хоу Вторым и Сун Сюньнанем, мгновенно собирая толпу зевак.

В одном из чатов тут же запустили тотализатор на исход поединка. Ставки принимались в соотношении десять к одному, и аутсайдером с коэффициентом «один» шёл, разумеется, Сун Сюньнань.

Дело было не в том, что все поголовно верили в победу Хоу Второго. Просто всем до зуда в зубах хотелось увидеть позор Сун Сюньнаня.

Шанс растоптать этого столичного зазнайку, чьё высокомерие в городе В уже давно у всех сидело в печёнках, выпадал не каждый день.

Вэнь Цзиньжань, который вообще не водил компании с Хоу Вторым и его прихвостнями, до этого молча стоял рядом. Но теперь его терпение лопнуло.

— Да вы совсем границы потеряли! — вспыхнул парень. — Нашли чем гордиться — человека унижать!

Сун Сюньнань лишь усмехнулся. В его глазах наконец-то блеснул живой азарт:

— Отлично. По рукам.

Вэнь Цзиньжань едва не подпрыгнул на месте:

— Брат, ты с ума сошёл?! Зачем согласился? Они же откровенно над тобой издеваются!

Сун Сюньнань жестом велел ему успокоиться и ободряюще улыбнулся:

— Всё нормально, не переживай.

Затем он подозвал проходящего мимо официанта:

— Любезный, принеси нам самого дорогого алкоголя. Тащи всё лучшее, что у вас есть.

Официант удивлённо переспросил:

— Самого дорогого? Вы уверены?

Сун Сюньнань с улыбкой подтвердил заказ.

Хоу Второй, не почуяв подвоха, опрокинул в себя очередной бокал и хвастливо рявкнул вслед официанту:

— И покрепче выбирай! Бабки у меня есть, за всё плачу!

— Слышал? — Сун Сюньнань чуть склонил голову набок, и его губы тронула тонкая усмешка. — Но раз уж Хоу Второй сам предложил такие условия, давай добавим ещё один пункт: если проиграешь ты, то сам пойдёшь ко мне на привязь.

Он лениво покачал указательным пальцем перед носом соперника:

— Многого не прошу, одной недели вполне хватит.

Алкоголь уже вовсю ударил Хоу Второго в голову. Пьяно фыркнув, он выпалил не задумываясь:

— Идёт!

— Надеюсь, второй молодой господин Хоу умеет держать слово, — отозвался Сун Сюньнань.

В этот момент официант принёс заказ. Сун Сюньнань ловким движением смахнул три кости со стола прямо в кожаный стакан.

Вэнь Цзиньжань рядом исходил от беспокойства. Но поскольку Сун Сюньнань запретил ему лезть, парень был связан по рукам и ногам. Его круглое, как булочка, лицо исказилось от напряжения; он гипнотизировал взглядом стакан в пальцах Сун Сюньнаня так, будто на кону стояла его собственная жизнь. Из-за этого бешеного стука сердца он даже не услышал, как в кармане разрывается мобильный.

Грохот музыки в клубе надёжно заглушил звонок. Мобильный погорел экраном и затих.

Тан Чувэй с тревогой посмотрела на экран телефона — вызов сорвался.

Обычно сын всегда отзванивался ей в это время, а тут — ни одного гудка. Поколебавшись, женщина решила набрать номер своего племянника, Вэнь Хэна.

На том конце провода ответили почти сразу — похоже, молодой человек ещё не ложился.

Голос Вэнь Хэна прозвучал в трубке чисто и прохладно, мгновенно разгоняя её тревожные мысли:

— Тётушка?

Вэнь Цзиньжань всегда робел перед двоюродным братом, но даже сама Тан Чувэй ловила себя на том, что разговаривает с племянником с долей подсознательного почтения. Из-за его холодного профессионализма казалось, будто общаешься не с младшим родственником, а с равным по статусу человеком.

— Прости, Хэн-эр, что беспокою в такой час, — неловко начала она.

Бросив взгляд на настенные часы, она ахнула — стрелки показывали одиннадцатый час вечера. Женщина замялась:

— Ох, да в общем-то ничего страшного не случилось. Давай лучше завтра поговорим. Поздно уже, тебе нужно отдыхать.

Чем больше она говорила, тем неудобнее ей становилось из-за того, что она отвлекает племянника по пустякам.

На том конце слышался тихий шорох ткани — Вэнь Хэн поднялся из-за рабочего стола. Заметив, что ассистент Сяо Чжоу собирается что-то сказать, он предостерегающе поднял руку. Сяо Чжоу мгновенно сориентировался, прикусил язык и тихонько выскользнул из кабинета, деликатно прикрыв за собой дверь.

Подойдя к окну, Вэнь Хэн окинул взглядом погружённый в ночную тьму больничный сад.

— Всё в порядке, говорите, — ровным голосом ответил он. — Я всё равно ещё работаю.

Тан Чувэй, сомневаясь до последнего, всё же призналась, что никак не может дозвониться до сына.

Выслушав сбивчивый рассказ, Вэнь Хэн спокойно кивнул. В его тоне не проскользнуло ни капли раздражения:

— Я понял. Не переживайте, тётушка, я его найду.

От этого простого обещания с души Тан Чувэй словно гора свалилась. На сердце сразу полегчало, будто проблема уже решилась сама собой. Но стоило первому облегчению пройти, как её вновь настигла глухая тоска:

— Хэн-эр... Как думаешь, может, я и правда слишком давлю на Жаньжання?

Вэнь Хэн ответил не сразу. В трубке повисло затяжное молчание.

— Со временем он всё поймёт, — наконец негромко произнёс он.

Женщина горько усмехнулась:

— Хотелось бы верить. И почему всем детям в нашем роду достаётся такая тяжёлая доля?

Вэнь Хэн молча вглядывался в тёмное стекло, на котором расплывалось отражение его

собственного, как всегда бесстрастного лица.

Тем временем у вип-ложи в баре собралась приличная толпа. Свист и подначки не утихали ни на секунду.

Сухой, дробный стук костей бил по барабанным перепонкам. Собравшиеся заворожённо следили за длинными, изящными пальцами Сун Сюньнаня. Тот играючи крутил кожаный стакан: предмет так бешено вращался на его ладони, что казалось, вот-вот вылетит, но каким-то чудом оставался на месте, подчиняясь каждому микродвижению кисти.

Раздался негромкий стук — Сун Сюньнань опустил стакан на лакированную столешницу. Лениво приподняв веки, он посмотрел на изрядно захмелевшего Хоу Второго:

— Больше или меньше?

— Больше, больше! — заорали из толпы. — Молодой господин Хоу ставит на больше!

— Да хорош свистеть! В прошлый раз ты тоже орал «больше», из-за тебя наш Второй ещё бутылку всадил! Я за меньше!

— Ну же, Второй, ходи!

— Хоу, ты как вообще, живой? Я же на тебя всю наличку поставил!

Праздные сынки богачей, ещё пять минут назад дружно поливавшие грязью Сун Сюньнаня, теперь с улюлюканьем подначивали своего дружка Хоу Второго. Им было глубоко плевать на последствия. Никто из них не задумывался, сможет ли мертвецки пьяный парень сделать хоть глоток и не закончится ли этот вечер венозным кровотечением в реанимации.

Сун Сюньнань безучастно наблюдал за этим балаганом, даже не думая вмешиваться. Картина была до боли знакомой — когда-то он и сам крутился в этой гнилой карусели.

— Так больше или меньше? — повторил он свой вопрос.

Хоу Второй уже плохо соображал, кто и что кричит вокруг. В висках стучало так, будто мозг перемалывали блендером, к горлу подкатывала тошнота. Он выдавил из себя хрип, повинуюсь чистому упрямству:

— Больше... Ставлю на больше.

Язык его практически не слушался.

Сун Сюньнань убрал руку и сдвинул стакан в сторону.

Зеваки вытянули шеи: на сукне лежали три единицы.

— Пей! Пей! Пей!

— Твою мать, Хоу! Да ты сегодня продул вообще всё, до последних трусов!

— Да ладно он, мне тут приятель в чате строчит, локти кусает — поставил на Хоу и прогорел к чертям!

— Поздравляем третьего молодого господина Суна с новенькой тачкой и верным псом в придачу!

— Исторический кадр, такое грех в Моменты не выложить!

Хоу Второй тупо уставился в одну точку, силясь осознать масштаб катастрофы. Но толпа требовала зрелищ: кто-то уже сорвал пробку с очередной бутылки и ткнул её прямо парню в лицо:

— Давай, Хоу, до дна! Залпом!

Тот заторможенно перехватил горлышко, сделал один глоток, тут же закашлялся и, согнувшись пополам, рванулся вперёд. Его шумно вывернуло прямо в сторону Сун Сюньнаня.

Сун Сюньнань брезгливо нахмурился и молниеносно отшатнулся в сторону.

Однако кто-то оказался ещё быстрее. Хоу Второго грубо вздернули за шкурку и с силой швырнули в сторону, словно мешок с мусором.

Тот с грохотом снёс соседний столик, приложившись поясницей об острый угол. От резкой боли в голове на мгновение прояснилось. Смертельно бледный, он со стоном поднял глаза и наткнулся на холодную, издевательскую полуулыбку Сун Юйцина.

— Куда это тебя потащило? — Сун Юйцин неторопливо вытащил из коробки влажную салфетку и принялся вытирать пальцы. Он смотрел на скорчившегося на полу парня как на распластанную крысу — с глубочайшим омерзением.

С его появлением весёлый гомон мгновенно стих. За столом воцарилась гробовая тишина.

Присутствующие испуганно переводили взгляды с Сун Юйцина на Сун Сюньнана и Хоу Второго, перешёптываясь и строя догадки.

Разве Сун Сюньнань не выставили со скандалом из семьи? Что здесь делает его брат? И почему Сун Юйцин так рьяно его защищает?

Сун Сюньнань сидел прямо напротив брата и прекрасно видел это показное отвращение. Пальцы на подлокотнике дивана медленно сжались, резные узоры дерева больно врезались в кожу.

Тот же взгляд, тот же снисходительный тон...

Заставив себя успокоиться, Сун Сюньнань мельком глянул на свой мобильный, который с самого начала вечера незаметно стоял у коробки с салфетками объективом к столу. Отводя взгляд, он столкнулся с тяжёлым, мрачным взглядом Сун Юйцина.

В глазах Сун Юйцина застыла ледяная стужа, но губы расплылись в ласковой улыбке:

— Братишка, ты уже достаточно нагулялся. Хватит устраивать сцены, поехали домой.

Он смотрел на Сун Сюньнана как на взбунтовавшуюся вещь, которая посмела выказать неповиновение своему хозяину. Собственнические замашки Сун Юйцина граничили с безумием. Пока младший оставался послушной игрушкой в его руках, Сун Юйцин был готов осыпать его благами и разыгрывать роль заботливого старшего брата. Но стоило Сун Сюньнаню сделать шаг в сторону свободы...

Прежний Сун Сюньнань от одного такого взгляда задрожал бы от страха. Но теперь он прекрасно знал, как ставить на место этого поехавшего головой тирана.

Окружающие мгновенно почуяли неладное. Боясь даже дышать, они торопливо попятились назад, подальше от греха. Лишь несчастный Хоу Второй продолжал корчиться на полу, не в силах подняться из-за травмированной спины.

Сун Сюньнань не спешил с ответом. Он неторопливо покачивал бокал, лениво наблюдая, как янтарная жидкость переливается в неоновых сполохах клубного света, словно замороженный этой игрой красок.

Молчание затягивалось, и воздух в кабинке, казалось, превратился в плотный свинец.

Сун Юйцин угрожающе процедил:

— Сюньнань.

Вэнь Цзиньжань до дрожи в коленях боялся этого человека, но при виде явной угрозы инстинктивно попытался заслонить собой Сун Сюньнана. Впрочем, тот вовремя остановил его резким взглядом.

Сун Сюньнань приподнял бокал, салютуя брату.

Решив, что упрямец наконец сдался, Сун Юйцин довольно прищурился.

В следующий миг Сун Сюньнань просто разжал пальцы. Тонкое стекло с сухим звоном разлетелось на тысячи осколков у их ног.

В гробовом молчании этот звук прозвучал подобно выстрелу. Натянута улыбка сползла с лица Сун Юйцина.

— Ой, разбился, — Сун Сюньнань вальяжно откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу. Его влажные от алкоголя губы ярко блестели в полумраке, а в холодном взгляде сквозила откровенная насмешка. — Братец, будь хорошим мальчиком, подними осколки.

Он небрежно качнул носком туфли, указывая на россыпь стекла прямо перед собой.

Валявшийся на полу Хоу Второй от неожиданности даже дышать забыл. Забыв про ноющую поясницу, он вытаращился на Сун Сюньнана с немим вопросом: «Ты что, совсем страх потерял?!»

Сун Юйцин медленно перевёл взгляд с лица брата на его качающийся носок, затем на грудку осколков, и наконец вперился в него своими узкими, похожими на змеиные щелки глазами, в которых плескался чистейший яд.

Свидетелям этой сцены показалось, что время застыло на месте. Секунды тянулись бесконечно, заставляя случайных зрителей задерживать дыхание от душливого предчувствия скорой расправы.

И когда все уже приготовились к тому, что разгневанный наследник Сун сотрёт наглого мальчишку в порошок, Сун Юйцин вдруг резко, неестественно рассмеялся. От этого звука по коже присутствующих побежали мурашки.

Медленно, не сводя с брата безумного взгляда, он наклонился и принялся собирать разбросанные осколки.

У Хоу Второго челюсть со свистом отвисла до пола. Сун Сюньнань же остался абсолютно спокоен, даже бровью не повёл. Он продолжал лениво покачивать туфлей, едва не задевая носком лицо склонившегося перед ним брата.

Жест не причинял вреда, но унижал до глубины души.

Сун Сюньнань равнодушно смотрел из-под полуприкрытых век на то, как этот высокомерный барин копошится у его ног. О чём он думал в этот момент, оставалось загадкой.

Будучи изнеженным богачом, Сун Юйцин действовал неловко. Острый край полоснул его по пальцу. На ладони тут же проступили алые капли, медленно стекая по линиям кожи на пол. Он даже не поморщился. Небрежно смахнув крупные осколки в мусорное ведро, он выпрямился. Его глаза-персики лихорадочно блестели, а во взгляде читалось странное, пугающее возбуждение.

— Ну что, братишка, теперь мы едем домой? — Сун Юйцин облизал пересохшие от возбуждения губы, пожирая его глазами.

Сун Сюньнань тихо рассмеялся и поманил его пальцем. Заметив секундное замешательство брата, он раздражённо цокнул языком, резко ухватился за его галстук и с силой рванул на себя.

Шелковая удавка мгновенно перекрыла кислород. Сун Юйцин, хрипя от нехватки воздуха, полетел лицом вниз, вынужденный подчиниться чувой силе, и опасно прищурился.

Удерживая его в таком согнутом положении, Сун Сюньнань наклонился к самому его уху и прошептал с ядовитой усмешкой:

— Кто тебе сказал, что я собираюсь возвращаться? Дорогой мой братец.

Взгляд Сун Юйцина мгновенно потемнел.

<http://bllate.org/book/19928/1995606>